

У КНИЖНОЙ ПОЛКИ

Book Reviews

Н.В. Ростиславлева

БИСМАРК, ГЕРМАНИЯ И РОССИЯ: РАЗМЫШЛЕНИЯ О НОВЕЙШИХ НЕМЕЦКИХ ИЗДАНИЯХ К ЮБИЛЕЮ ОТТО ФОН БИСМАРКА

N. Rostislavleva

Bismarck, Germany and Russia: Reflections on the Latest Editions to Mark Otto von Bismarck's 200th Anniversary

1 апреля 2015 г. блестящему немецкому политику, создателю Германской империи исполнилось 200 лет. Нельзя сказать, что книжный рынок Германии накануне юбилея был завален печатной продукцией о нем, но пройти мимо этого события общественность не могла. Известный немецкий историк Юрген Кокка пишет: «Недавно общественность Германии довольно часто вспоминала Бисмарка, что он родился 200 лет назад, 1 апреля 1815 г. К прошлому обращались ведущие политики; так, Вольфганг Шойбле в заслуживающей внимание речи похвалил Бисмарка за прагматичный консерватизм, но делал это, соблюдая дистанцию»¹.

Вышли в свет новые биографии Бисмарка², были переизданы нашумевшие книги о «железном канцлере»³, опубликованы сборники статей о создателе Германской империи⁴, переведена на немецкий язык и издана в Германии наиболее удачная американская биография политика, изданная в Оксфорде в 2011 г.⁵ Ю. Кокка в год двухсотлетнего юбилея Бисмарка отмечает: «Историки делали доклады... эту тему также продвигали интеллектуальные медиа. Состоялись круглые столы и конференции. Но в целом тон всех этих мероприятий был довольно умеренный и спокойный. Отсутствовала склонность как к большим спорам, так и к большим эмоциям, как к прославлению Бисмарка, так и к его осуждению»⁶.

Пользуясь столь громким событием, хотелось бы поразмышлять о новых работах о Бисмарке в контексте 200-летнего юбилея «железного канцлера», сравнив современное восприятие Бисмарка с восприятием «железного канцлера» германской общественностью в год празднования 100-летнего юбилея политика.

Вся жизнь Отто фон Бисмарка прошла в XIX в. Его заслуги перед Германией и перед дипломатией в целом столь заметны, что даже в популярных исторических трудах получил широкое распространение термин

«Эра Бисмарка»⁷. Юбилей Бисмарка – своеобразный маркер национально-политического климата германского общества, а также показатель роли мемориальных практик и мест памяти в конструировании национальной идентичности.

Прославление Бисмарка началось еще при жизни, в 1895 г., то есть в год его 80-летия. Несмотря на очень прохладные отношения бывшего канцлера с молодым кайзером Вильгельмом II, тот в канун 80-летия Бисмарка приехал в его поместье Фридрихсру с поздравлениями. 31 марта 1895 г. Вильгельм II вышел встречать сам Бисмарк в генеральском мундире и шлеме. Однако посещение кайзера было несколько бестактным. Он появился в сопровождении эскорта, который состоял из представителей всех родов войск, а в приветственной речи возвестил, что это «день армии». Бисмарк ему ответил, что лучшим в его жизни всегда было быть прусским офицером. Так, обманывая друг друга, они фактически разыгрывали комедию⁸.

Кайзер не мог обойти вниманием столь важное событие, поскольку германское общество, несмотря на некоторую отстраненность властей (рейхстаг голосами партии Центра, свободомыслящих, социал-демократов, польских депутатов принял решение не направлять многолетнему канцлеру поздравительный адрес⁹), грандиозно праздновало юбилей Бисмарка. Баронесса Шпитценберг записала в дневнике: «Весь Берлин стоит под знаком Бисмарка... Газеты говорят только о нем, в витринах окон выставлены его портреты, бюсты, книги. На улицах торговцы в больших количествах предлагали мини-портреты Бисмарка, медали с его изображением, звучали сочиненные к его юбилею стихотворные здравицы»¹⁰. Старый канцлер получил свыше 10 000 телеграмм, много тысяч различных подарков, 450 000 открыток и писем. В эти дни для работы на почте в Фридрихсру пришлось взять дополнительно 28 человек. Приемы и поздравления продолжались вплоть до лета. Бисмарк принял более 50-ти делегаций, для 35 из них организовывались специальные поезда, перед каждой он держал основательно подготовленные речи. Это был марафон мероприятий. Но «старец из саксонского леса», как называли Бисмарка в конце жизни, все выдержал.

Каталог Stabikat, один из крупнейших библиографических ресурсов Германии, показывает, что в год празднования 80-летия Бисмарка вышло в свет 59 публикаций о нем. Он еще жив, но всюю обсуждается вопрос о строительстве ему памятника, публикуются портреты политика, например, живописные работы Франца Ленбаха. Нельзя не обратить внимание на публикацию 1895 г. К.В. Аллерса под названием «Наш Бисмарк»¹¹. Это юбилейный альбом, где представлена биография канцлера, и множество его портретов, выполненных Аллерсом. Такое название альбома можно воспринимать как явный посыл, что бывший канцлер и есть основа идентичности немцев. В конце жизни Бисмарка именно он, «старец из саксонского леса», сплавивал нацию. Коллективная память вобрала в себя все его славные победы, которые утверждали величие нации.

В 1915 г., в разгар войны против России и ее западных союзников, с помпой праздновался 100-летний юбилей «железного канцлера». Работ на немецком языке, вышедших в год 100-летнего юбилея Бисмарка, – более 160-ти, среди них немало так называемых книжек-агиток, объемом не более 8-10 страниц. Фигура Бисмарка была востребована в контексте определения места Германии в мире, в рамках будущего проекта Срединной Европы и, конечно, роли Бисмарка в мировой войне. «Наш Бисмарк», «Бисмарк и мы» – довольно репрезентативные названия юбилейных изданий. Автором последней работы являлся тогда уже известный политик, будущий лауреат Нобелевской премии Густав Штреземан, попавший под обаяние бывшего канцлера.

В год юбилея было выпущено 10 работ под названием «Наш Бисмарк». К сожалению, не все они сейчас доступны, некоторые были утрачены в годы Второй мировой войны. Однако сохранившиеся экземпляры позволяют осознать, что именно этот человек был в те годы важным конституирующим началом для утверждения национальной идентичности. Так, в 30-страничной работе С. Шпёри утверждалось, что Бисмарк – близкий друг каждого немца, он «объединил наше любимое отечество, сделал его большим и сильным, поэтому он есть и остается нашим Бисмарком»¹².

Другая любопытная работа с названием «Наш Бисмарк» Эрнста Шрека¹³ – это отчет о школьном празднике в честь юбилея создателя Германской империи. В книге напечатаны доклады учеников, причем многие в стихах и с заключительным словом учителя. Одно из стихотворных сочинений школьника названо просто и без затей «Наш Бисмарк». Оно начинается со слов скорби, что Бисмарк умер, но в конце автор восклицает, что он никогда «не умрет в тебе»¹⁴. Таким образом, Бисмарк – это та фигура, частичка которой в каждом немце, он сплывает нацию.

Школьный учитель В. Мачулат к юбилею написал для юношества биографию Бисмарка. Он утверждал, что юбилей «железного канцлера», «немецкий народ намерен так отпраздновать, как Германия еще не отмечала ни один праздник». Но главное, автор подчеркнул: «[Бисмарк] никогда не умирал. Он живет в немецком народе»¹⁵. В. Мачулат признавал, что мировая война – это наследство Бисмарка. Она, по его мнению, вспыхнула, так как враги хотят унижить «сегодняшнее величие Германии», которое было создано «железным канцлером»¹⁶.

Еще одна опубликованная в 1915 г. биография Бисмарка – Оскара Брюссау под названием «Наш Бисмарк» – прославляла бывшего канцлера как «зодчего новой империи, который сумел ее сделать сильной»¹⁷.

Опус под названием «Наш Бисмарк» Германа Петриха, написанный в 1915 г., был переиздан в 1927 г. Он представляет собой 50 коротких рассказов о жизни Бисмарка, связанных с Померанией. Автор полон гордости, что канцлер родом оттуда. Г. Петрих цитировал Бисмарка, что «борьба повсюду, без борьбы нет жизни», и заключал, что лучше Бисмарка этого никто не понимал. Автор создал биографию Бисмарка, зовущую к борьбе, которая в годы мировой войны стала текстом, воодушевляющим

нацию¹⁸. Сам Петрих назвал ее померанской книгой о родине. В предисловии к изданию 1927 г., вышедшему уже после поражения Германии в мировой войне, автор вновь выразил благодарность Бисмарку за создание «имперского единства немцев»¹⁹. Поражение в войне, по его мнению, не разрушило представление немецкого народа о себе как о носителе славы Бисмарка, а в чем-то даже укрепило национальную сплоченность.

Текст с названием «Наш Бисмарк» написал и известный в начале XX в. немецкий консервативный историк Г. Бюлов²⁰. Он являлся публикацией речи, произнесенной историком в городе Швейднице, где состоялось празднование 100-летнего юбилея железного канцлера. Этот юбилей историк считал «высочайшим национальным праздником», поскольку Бисмарк обеспечил «единство и величие немецкого народа», а в период мировой войны полностью раскрылось его (Бисмарка) значение²¹. В конце своей пламенной сверхпатриотичной речи Бюлов процитировал слова ректора университета Швейдница, произнесенные им в Фридрихсру, в фамильном склепе Бисмарка: «Мы все чувствуем и знаем, что истинным праздником Бисмарка станет для немецкого народа победа Германии»²².

У фамильного склепа в Фридрихсру в год юбилея звучали клятвы и заверения в неминуемой победе Германии в войне. О важности исторического опыта в формировании национальной идентичности писал Э. Ренан. А. Ассман добавляет, что «нации, определенным образом перерабатывая, интерпретируя и усваивая исторический опыт, могут придавать ему “автогипнотическое” воздействие, которое поддерживается посредством мемориалов, памятников и исторических мест»²³.

Помимо публикаторской активности в честь юбилея основателя Германской империи разбивались сады, организовывались многочисленные шествия к месту его упокоения, возлагались венки и т.п. Все это находило самое широкое отражение в печати. Бисмарк был для социума военной Германии сверхактуальным персонажем, с ним связывали, если использовать терминологию А. Ассман, триумф нации²⁴, его смело можно причислить к ее символам. «Железный канцлер» в полной мере являлся основой конструкции под названием национальная идентичность немцев.

Такое обилие разных по жанру текстов с одинаковым названием «Наш Бисмарк» позволяет утверждать, что историческая память именно в Бисмарке видела элемент, цементирующий нацию. Сквозь призму личности Бисмарка прошлое возрождалось в настоящем, оно усиливало чувство коллективной принадлежности и проявлялось в создании мемориалов и памятных мест, связанных с «железным канцлером».

1 апреля 2015 г. творцу Германской империи Отто фон Бисмарку исполнилось 200 лет. В одном из крупнейших книжных магазинов Берлина «Дюссман» в разделе «Биографии», стоит около десятка книг, посвященных «железному канцлеру», половина из которых – переиздание работ, опубликованных еще в XX в.

Заслуживает внимание вышедший под редакцией Тильмана Майера специально к 200-летию юбилею сборник статей «Бисмарк: монолит.

Рефлексии начала ХХІ века». Десять известных историков и политиков – Х. Фенске, У. Шли, В. Плумпе, Х. Райф, У. Лаппенкюпер, Г. Киссинджер, М. Штюрмер, Б. Зеебахер, Х.-П. Шварц и Т. Майер, – авторы сборника. Они не стремятся подвергнуть Бисмарка «публичной порке» или с воодушевлением культивировать его образ – они, признавая его величие как государственного деятеля, решительно отмечают все слабости созданного им рейха²⁵.

Редактор книги Тильман Майер признает, что «Бисмарк – это больше, чем просто историческая личность. Он воздействует сквозь время, и в ХХІ в. нам еще есть что сказать о нем»²⁶. Своеобразным девизом этой книги, по мнению редактора, является высказывание «где много света, там много тени», но он не считает, что «мы живем в тени Бисмарка», просто потому, что его «огромное значение в истории еще и само по себе возвышает политику в ХХІ веке», подчеркивая бесплодность политики без истории. Однако речь не идет о том, чтобы избавить этого великого человека от упреков. «Бисмарк стоит перед нами во всех его противоречиях, величии и со всеми недостатками»²⁷, – считает редактор. Среди заслуг «железного канцлера» он отмечает прежде всего то, что именно Бисмарку немцы обязаны созданием национального государства, и на все времена его имя будет связано с этим, в «этом заключается его величие, которое по праву вспоминают в Фридрихсру. Это же отражают дошедшие до ХХІ в. многочисленные памятники Бисмарку»²⁸.

Подобные мысли можно обнаружить и в других статьях сборника, например, в работе Петера Мэрца²⁹.

По мнению Т. Майера, империя в 1871 г. появилась на свет с врожденными недостатками (Geburtsfehler): автор подразумевал прежде всего аннексии и дальнейшее противостояние с Францией, а вектор ошибочного развития преодолен не был³⁰, поскольку то, с чем справлялся Бисмарк, были не способны решить его последователи. Что касается оценки его канцлерства, то, по мнению Т. Майера, оно однозначно соответствует монархическим параметрам правления. Бисмарку не нужны были ни публика, ни партии: «его публика состояла из единственного человека – императора»³¹. В качестве неоспоримой заслуги Бисмарка как канцлера автор называет начало реализации социального законодательства в Германии³². Однако этот свет имел длинную тень, так как из-за введения исключительного закона против социалистов это законодательство, по мнению Т. Майера, обладало внутривластной функциональностью. Историк признает блестящие внешнеполитические достижения Бисмарка и секрет его успеха видит в том, что его восхождение по карьерной лестнице было связано с успехами во внешней политике, так как он получал информацию из первых рук и при этом обладал острым дипломатическим чутьем.

С филигранным мастерством написана статья специалиста по конституционно-правовой истории Ханса Фенске «Создать единство – это путь к модерну?». Автор рассматривает роль Бисмарка в подготовке конституции Северогерманского союза и полагает, что она была

значительной³³. В классическом виде эта конституция не провозглашала парламентаризм, который в то время существовал только в Англии и Бельгии. Однако учрежденный ею тип конституционно-правительственной системы был широко распространен в Европе и соответствовал, по мнению Фенске, пониманию широких политических кругов Германии. Историк пишет: «На вопрос, была ли Германия, создав конституции 1867 и 1871 гг., на пути к модерну, безусловно следует ответить утвердительно»³⁴.

В критическом ключе осмысливает события австро-прусской войны 1866 г. Ульрих Шли. Сравнивая системы Бисмарка и Меттерниха, он полагает, что и Пруссия, и Габсбурги стали жертвами собственной истории³⁵.

В. Плумпе придерживается в своей статье объективной логики и подчеркивает реальность успеха Бисмарка в сфере социальной политики, отмечает структурный характер его реформ и показывает, что они являлись прагматичными, так как были связаны с потребностями экономики тогдашней Германии, но имели очень много противников, прежде всего среди либералов и социал-демократов. Вывод автора – без Бисмарка развитие социального государства в Германии проходило бы по-иному³⁶. Автор видит в социальной политике Бисмарка объективную логику, а не только рефлекс на социал-демократию. Мнение, что социальное законодательство призвано было служить борьбе с социал-демократией, было инспирировано, как считает автор, его противниками. В этой статье ощущается более позитивная оценка социальной политики «железного канцлера», чем ее рассмотрение с позиции «кнута и пряника». Именно эта сфера деятельности Бисмарка при всех «но» вызывает сейчас в Германии наибольший интерес и позитивную оценку.

Полной противоположностью является статья Бригитте Зеебахер. Автор рассматривает политику Бисмарка в контексте деятельности А. Бебеля, который критиковал Германию за аннексию Эльзаса и Лотарингии, требовал уважения к Франции при заключении мира. По мнению автора, такие результаты деятельности Бисмарка отравили политическую культуру Второй империи³⁷.

Мемориальные практики, связанные с «железным канцлером», рассматриваются в статье руководителя Фонда Бисмарка Ульриха Лаппенкюпера «Наследство Бисмарка. Фридрихсру как медиум воспоминания». Автор описывает мемориальную культуру, которая сложилась в саксонском лесу – месте нахождения поместья Бисмарка Фридрихсру и его мавзолея. Лаппенкюпер полагает, что она, преодолевая партийные барьеры, способствует научным изысканиям, а историческая наука от этого только выигрывает. По мнению историка, образ Бисмарка в различных группах немецкого общества неоднозначен, поэтому путь к созданию Фонда Бисмарка был долгим и трудным. Лаппенкюпер подчеркивает важность существования фонда, поскольку «благодаря тесной связи выставки, музея, архива, “виртуальной версии Фридрихсру” на Интернет-сайте фонда и мавзолея Отто фон Бисмарка в Европе нет лучше места памяти для познания европейской истории долгого XIX в. и ее главных

актеров, чем это маленькое сообщество в центре Саксонского леса»³⁸. Автор видит интерес современных поколений к Бисмарку прежде всего как к части европейской истории долгого XIX века, а не в качестве основы конструирования национальной идентичности немцев.

Знарок наследия Бисмарка Михаэль Штюмер в статье «Бисмарк и немецкий вопрос» подчеркивает, что в ФРГ до 1989 г. Бисмарк не был предметом серьезного изучения. Однако в 1989 – 1990 гг., размышляя об искусстве управления государством, о внутренней и внешней политике государства эпохи «железного канцлера», автор видит их смысл для истории, географии и геополитики. Особо М. Штюмер выделял отношение Бисмарка к России, которое, по его мнению, актуально и для сегодняшнего дня³⁹. Востребованность наследия Бисмарка для формирования национальной идентичности М. Штюмером не обсуждается. В данном ракурсе первый канцлер Германской империи выступает скорее как отрицательная величина, особенно если иметь в виду глобальную перспективу единения немцев. Х.-П. Шварц, сравнивая объединительную политику Бисмарка и Г. Коля, отмечает то, как четко они оба использовали внешнеполитическую ситуацию, продвигаясь к единству, а в сфере внутренней политики оба стремились предотвратить развитие антинациональной идеи. Но в целом, автор полагает: как нельзя в одну и ту же реку войти дважды, так и не стоит говорить о сходстве в образовании Германской империи в 1871 г. и объединении Германии в 1990 г.⁴⁰

Бисмарк как создатель германского социального государства – в центре эссе известного германского историка Юргена Кокки. Автор считает, что три крупных закона Бисмарка о социальном страховании 1883, 1884 и 1889 гг. являлись не оборотной стороной «исключительного закона против социалистов», ставившего социал-демократическую партию вне правового поля легальной агитации, а призваны были служить национальной консолидации Германской империи. Он замечает: «Государственная система социального страхования рассматривалась Бисмарком как средство национальной консолидации, не случайно она была введена вскоре после возникновения Германской империи. Как это было названо в обосновании первого проекта закона 1881 г. о страховании от несчастных случаев, «он являлся не только долгом гуманности и христианства... но также задачей поддержанной государством политики»⁴¹. По сути, историк связывает процесс создания социального государства с необходимостью укрепления национальной идентичности, что заставляет, по мнению Ю. Кокки, признать тесную взаимосвязь национального и социального государства в Германии.

Как было показано, у Т. Майера – несколько отличная точка зрения. Не оспаривается в настоящее время современными немецкими историками только роль Бисмарка в формировании социального государства, но причины, заставившие канцлера встать на стезю социального законодательства, оцениваются по-разному. Именно создание Германской империи стало, по мнению Кокки, импульсом для масштабной деятельности Бисмарка в сфере социального страхования, так как должно было, по его

замыслу, превратить работающих граждан Германской империи в государственных пенсионеров⁴². Автор признает, что Бисмарк, «без сомнения личность века, оказавшая долговременное воздействие на историю», но призывает не переоценивать его роль как актора⁴³.

Бисмарк по-прежнему интересен исследователям как герой исторической биографии, поскольку его жизнь наполнена приключениями, преодолениями себя, хитросплетениями, из которых он умел ловко выпутываться⁴⁴. «Железный канцлер» – это, безусловно, глыба, он остался крупной личностью в истории, но его ресурс в рамках формирования национальной идентичности немцев исчерпан. Бисмарк продолжает привлекать историков как бранденбургский джентльмен, образцовый помещик и предприниматель, виртуозный исполнитель дипломатических миссий, «белый революционер» (Генри Киссинджер), «истинный пруссак» (Эрнст Энгельберг), «пруссак своего века» (К. Нонн).

Бисмарк и Россия – не самый популярный сюжет в современной германской бисмаркиане.

Конечно, в новейших биографиях Бисмарка кратко упоминаются его пребывание с дипломатической миссией в С.-Петербурге, вмешательство в «восточный кризис» 1877 – 1878 гг., который завершился Берлинским конгрессом. Также отмечается, что «железный канцлер» опасался войны на два фронта, и поскольку Франция являлась для Германской империи «врагом номер один», то России всегда было предусмотрено место в хитроумной паутине союзов Бисмарка. Однако, например, в книге И. Вильмса, период Петербургской миссии Бисмарка обсуждается в основном в контексте «Новой эры», которая началась в Пруссии с регентства Вильгельма I, то есть с 1858 г.⁴⁵ Автор дает понять, что пребывание Бисмарка в Петербурге было своеобразной ссылкой, на политический успех Петербургской миссии указаний нет.

Аналогичная картина – и в сочинении К. Нонна. Историк пишет: «Три года, до весны 1862 г., он провел в Санкт-Петербурге. Большую часть времени его здоровье было не в порядке. Месяцами он пытался справиться с болями в ногах, чуть не умер от воспаления легких. Его мучила депрессия, и он жаловался на нервные припадки. Все это было следствием его переезда в Россию, который он воспринимал как деградацию. Впервые с начала его карьеры он не поднялся наверх»⁴⁶.

Несколько больше внимания уделил Петербургской миссии Бисмарка Х.-К. Краус. Он описывает успехи прусского посланника в изучении русского языка, отмечает, что позже, став канцлером, тот регулярно читал русские газеты, интересовался деятельностью молодых русских дипломатов. Но добавляет, что «важнейшей фигурой в русской политике тот считал Александра Горчакова, с которым он в ходе его трехлетнего пребывания в Петербурге смог установить первые интенсивные контакты»⁴⁷. Однако свое пребывание в Петербурге, Бисмарк, по мнению автора, воспринимал как «позицию ожидания» («Wartestellung») и готовился к решению более важных задач в Берлине⁴⁸.

В российской историографии именно пребывание Бисмарка в России является наиболее хорошо изученным сюжетом, и интерпретируется оно как политический успех «железного канцлера»⁴⁹. Петербургской миссии Бисмарка была посвящена состоявшаяся в июне 2015 г. международная конференция в С.-Петербурге, что само по себе указывает на ее значимость для российской исторической науки. Также в фокусе внимания отечественных историков всегда было отношение Бисмарка к России.

Созвучным им является мнение о России в судьбе Бисмарка и в истории Германии в целом М. Штюрмера. В рамках рефлексии деятельности Бисмарка в ХХI в. историк подчеркивает актуальность отношения «железного канцлера» к России, и отмечает, что современное объединение Германии, также как и создание Германской империи, было бы невозможно без нейтральной позиции России⁵⁰. Прежде всего Штюрмер указывает на невмешательство России в ход франко-германской войны 1870 – 1871 гг., но полагает, что ожидаемой компенсации – усиления влияния России на Балканах и контроль над проливами – она не получила. Штюрмер называет часом истины «Берлинский конгресс, бросивший Россию в объятия Франции»⁵¹. Историк приводит на страницах своей статьи знаменитую цитату, которая показывает, что ни колониальная политика, ни создание флота не смогут поменять европейские приоритеты Бисмарка, когда тот произнес, «указывая на европейскую карту: “Здесь Россия, здесь Франция – вот такая моя карта Африки”»⁵².

Разнообразие в восприятии этой яркой и харизматичной личности современными историками позволяет понять, что Бисмарк уже не сверхактуальный персонаж, а его воздействие на историю Германии, по мнению немецких исследователей, в значительной мере, видимо, уже в прошлом.

Примечания

¹ Кокка Ю. Бисмарк и возникновение социального государства в Германии // Россия и Германия: Научный гумбольдтовский журнал. 2015. № 1-2 (9-10). С. 5.

² Kraus H.-Ch. Bismarck: Größe, Grenzen, Leistungen. Stuttgart, 2015; Nonn Ch. Bismarck: ein Preuße und sein Jahrhundert. München, 2015; Kolb E. Otto von Bismarck: eine Biographie. München, 2014; Engelberg W. Das private Leben der Bismarcks. München, 2014.

³ Willms J. Bismarck: Dämon der Deutschen. München, 2015.

⁴ Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts. Hamburg, 2015.

⁵ Steinberg J. Bismarck: Magier der Macht. Berlin, 2015.

⁶ Кокка Ю. Бисмарк и возникновение социального государства в Германии // Россия и Германия: Научный гумбольдтовский журнал. 2015. № 1-2 (9-10). С. 5, 6.

⁷ Müller H. Schlaglichter der deutschen Geschichte. Bonn, 2004.

⁸ Engelberg W. Das private Leben der Bismarcks. München, 2014. S. 221.

⁹ Ростиславлева Н.В. Национальная идентичность немцев в фокусе наследия Бисмарка // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. 2016. № 54. С. 335–348.

¹⁰ Kolb E. Otto von Bismarck: eine Biographie. München, 2014. S. 172.

¹¹ Allers C.W. Unser Bismarck. Stuttgart; Berlin; Leipzig, 1895.

¹² Spörri S. Unser Bismarck: Zu Otto von Bismarcks 100. Geburtstag für die deutsche Jugend. Elberfeld, 1915. S. 32.

¹³ Schreck E. Unser Bismarck. Minden i. W., 1915.

¹⁴ Schreck E. Unser Bismarck. Minden i. W., 1915. S. 15, 16.

¹⁵ Matschulat W. Unser Bismarck. Breslau, 1915. S. 3.

¹⁶ Matschulat W. Unser Bismarck. Breslau, 1915. S. 44.

¹⁷ Brüßau O. Unser Bismarck: zu seinem 100. Geburtstage; Deutschlands Kämpfer und Deutschlands Jugend. Potsdam, 1915. S. 26.

¹⁸ Petrich D.H. Unser Bismarck: 50 Bismarckgeschichten, alte und neue, aus seinen pommerschen Tagen; ein pommersches Heimatbuch. Gütersloh, 1915. S. 106.

¹⁹ Petrich D.H. Unser Bismarck: 50 Bismarckgeschichten, alte und neue, aus seinen pommerschen Tagen; ein pommersches Heimatbuch. Gütersloh, 1927. S. 6.

²⁰ Bülow G. Unser Bismarck: Festrede, gehalten bei der von der Stadt Schweidniß veranstalteten öffentlichen Bismarckjahrhundertfeier am 1. April 1915. Schweidniß, 1915.

²¹ Bülow G. Unser Bismarck: Festrede, gehalten bei der von der Stadt Schweidniß veranstalteten öffentlichen Bismarckjahrhundertfeier am 1. April 1915. Schweidniß, 1915. S. 3.

²² Bülow G. Unser Bismarck: Festrede, gehalten bei der von der Stadt Schweidniß veranstalteten öffentlichen Bismarckjahrhundertfeier am 1. April 1915. Schweidniß, 1915. S. 8.

²³ Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М., 2014. С. 38.

²⁴ Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М., 2014. С. 8, 9.

²⁵ Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts. Hamburg, 2015.

²⁶ Mayer T. Bismarck vor Augen. Einführung // Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts. Hamburg, 2015. S. 13.

²⁷ Mayer T. Bismarck vor Augen. Einführung // Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts. Hamburg, 2015. S. 14.

²⁸ Mayer T. Bismarck vor Augen. Einführung // Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts. Hamburg, 2015. S. 15.

²⁹ März P. “Genie” im Kanzleramt? Otto von Bismarck als erster deutscher Kanzler und als preußischer Regierungschef // Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts. Hamburg, 2015. S. 92.

³⁰ Mayer T. Bismarck vor Augen. Einführung // Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts. Hamburg, 2015. S. 16.

³¹ Mayer T. Bismarck vor Augen. Einführung // Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts. Hamburg, 2015. S. 18, 19.

³² Mayer T. Bismarck vor Augen. Einführung // Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts. Hamburg, 2015. S. 20.

-
- ³³ *Fenske H.* Die Einheit verfassen – Auf dem Weg zur Moderne? // Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts. Hamburg, 2015. S. 127.
- ³⁴ *Fenske H.* Die Einheit verfassen – Auf dem Weg zur Moderne? // Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts. Hamburg, 2015. S. 140.
- ³⁵ *Schlie U.* Förmlich geschieden? Der deutsche Dualismus, Bismarcks Kalkül und die Folgen des Duells von 1866 // Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts. Hamburg, 2015. S. 175.
- ³⁶ *Plumpe W.* Otto von Bismarck und die soziale Frage – Überlegungen zu einem alten Thema der deutschen Wirtschafts- und Sozialgeschichte // Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts. Hamburg, 2015. S. 197.
- ³⁷ *Seebacher B.* Bismarck und Bebel. Ein Spiegelbild // Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts. Hamburg, 2015. S. 230–232.
- ³⁸ *Lappenküper U.* Bismarcks Erbe. Friedrichsruh als Medium der Erinnerung // Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts. Hamburg, 2015. S. 255.
- ³⁹ *Stürmer M.* Bismarck und die Deutsche Frage // Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts. Hamburg, 2015. S. 319–326.
- ⁴⁰ *Schwarz H.-P.* Reichsgründung und Wiedervereinigung: Variationen zum Thema Vergleichbarkeit und Unvergleichbarkeit von Otto von Bismarck und Helmut Kohl // Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts. Hamburg, 2015. S. 350, 351.
- ⁴¹ *Кокка Ю.* Бисмарк и возникновение социального государства в Германии // Россия и Германия: Научный гумбольдтовский журнал. 2015. № 1-2 (9-10). С. 9.
- ⁴² *Кокка Ю.* Бисмарк и возникновение социального государства в Германии // Россия и Германия: Научный гумбольдтовский журнал. 2015. № 1-2 (9-10). С. 5–11.
- ⁴³ *Кокка Ю.* Бисмарк и возникновение социального государства в Германии // Россия и Германия: Научный гумбольдтовский журнал. 2015. № 1-2 (9-10). С. 6.
- ⁴⁴ *Kraus H.-Ch.* Bismarck: Größe, Grenzen, Leistungen. Stuttgart, 2015; *Nonn Ch.* Bismarck: ein Preuße und sein Jahrhundert. München, 2015.
- ⁴⁵ *Willms J.* Bismarck: Dämon der Deutschen. München, 2015. S. 117–129.
- ⁴⁶ *Nonn Ch.* Bismarck: ein Preuße und sein Jahrhundert. München, 2015. S. 112.
- ⁴⁷ *Kraus H.-Ch.* Bismarck: Größe, Grenzen, Leistungen. Stuttgart, 2015. S. 74.
- ⁴⁸ *Kraus H.-Ch.* Bismarck: Größe, Grenzen, Leistungen. Stuttgart, 2015. S. 75.
- ⁴⁹ *Дударев В.С.* Петербургская миссия Отто фон Бисмарка, 1859 – 1862: Дипломатическая ссылка или политический успех? СПб., 2013; *Чубинский В.В.* Бисмарк: Политическая биография. М., 1988.
- ⁵⁰ *Stürmer M.* Bismarck und die deutsche Frage // Bismarck: der Monolith: Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts. Hamburg, 2015. S. 320, 321.
- ⁵¹ *Stürmer M.* Bismarck und die Deutsche Frage // Bismarck: der Monolith: Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts. Hamburg, 2015. S. 321.
- ⁵² *Stürmer M.* Bismarck und die Deutsche Frage // Bismarck: der Monolith: Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts. Hamburg, 2015. S. 325.

Автор, аннотация, ключевые слова

Ростиславлева Наталья Васильевна – докт. ист. наук, профессор
Российского государственного гуманитарного университета
ranw@mail.ru

В статье на основе исследований, опубликованных к 200-летию юбилею Отто фон Бисмарка, рассматриваются образ и оценки «железного канцлера» в реалиях современной исторической науки Германии. Проводится сравнительный анализ литературы, приуроченной к столетнему юбилею Бисмарка, с современными публикациями. Делается вывод, что первый канцлер Германской империи утратил ресурс для формирования национальной идентичности немцев. Вместе с тем немцы не забыли, что именно Бисмарку обязаны созданием национального государства и в этом заключается его величие. Бисмарк интересен сегодня историкам Германии как политик, стоявший у истоков формирования социального государства, а также как герой биографической истории. В статье прослеживается освещение германскими историками отношения Бисмарка к России, и отмечается, что для них это сейчас не самый актуальный сюжет.

Отто фон Бисмарк, Германская империя, объединение Германии, социальное государство, внешняя политика, Первая мировая война, историография, исторический юбилей

References

(Articles from Scientific Journals)

1. Kocka J. Bismark i vzniknovenie sotsialnogo gosudarstva v Germanii. *Rossiia i Germaniya: Nauchnyy gumboldtovskiy zhurnal*. 2015, no. 1-2 (9-10), p. 5.
2. Kocka J. Bismark i vzniknovenie sotsialnogo gosudarstva v Germanii. *Rossiia i Germaniya: Nauchnyy gumboldtovskiy zhurnal*. 2015, no. 1-2 (9-10), pp. 5, 6.
3. Kocka J. Bismark i vzniknovenie sotsialnogo gosudarstva v Germanii. *Rossiia i Germaniya: Nauchnyy gumboldtovskiy zhurnal*. 2015, no. 1-2 (9-10), p. 6.
4. Kocka J. Bismark i vzniknovenie sotsialnogo gosudarstva v Germanii. *Rossiia i Germaniya: Nauchnyy gumboldtovskiy zhurnal*. 2015, no. 1-2 (9-10), p. 9.
5. Kocka J. Bismark i vzniknovenie sotsialnogo gosudarstva v Germanii. *Rossiia i Germaniya: Nauchnyy gumboldtovskiy zhurnal*. 2015, no. 1-2 (9-10), pp. 5–11.
6. Rostislavleva N.V. Natsionalnaya identichnost nemtsev v fokuse naslediya Bismarka. *Dialog so vremenem: Almanakh intellektualnoy istorii*. 2016, no. 54, pp. 335–348.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

7. Fenske H. Die Einheit verfassen – Auf dem Weg zur Moderne? *Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts*. Hamburg, 2015, p. 127.
8. Fenske H. Die Einheit verfassen – Auf dem Weg zur Moderne? *Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts*. Hamburg, 2015, p. 140.

-
9. Lappenküper U. Bismarcks Erbe. Friedrichsruh als Medium der Erinnerung. *Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts*. Hamburg, 2015, p. 255.
10. Mayer T. Bismarck vor Augen. Einführung. *Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts*. Hamburg, 2015, p. 13.
11. Mayer T. Bismarck vor Augen. Einführung. *Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts*. Hamburg, 2015, p. 14.
12. Mayer T. Bismarck vor Augen. Einführung. *Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts*. Hamburg, 2015, p. 15.
13. Mayer T. Bismarck vor Augen. Einführung. *Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts*. Hamburg, 2015, p. 16.
14. Mayer T. Bismarck vor Augen. Einführung. *Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts*. Hamburg, 2015, pp. 18, 19.
15. Mayer T. Bismarck vor Augen. Einführung. *Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts*. Hamburg, 2015, p. 20.
16. März P. "Genie" im Kanzleramt? Otto von Bismarck als erster deutscher Kanzler und als preußischer Regierungschef. *Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts*. Hamburg, 2015, p. 92.
17. Plumpe W. Otto von Bismarck und die soziale Frage – Überlegungen zu einem alten Thema der deutschen Wirtschafts- und Sozialgeschichte. *Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts*. Hamburg, 2015, p. 197.
18. Schlie U. Förmlich geschieden? Der deutsche Dualismus, Bismarcks Kalkül und die Folgen des Duells von 1866. *Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts*. Hamburg, 2015, p. 175.
19. Schwarz H.-P. Reichsgründung und Wiedervereinigung: Variationen zum Thema Vergleichbarkeit und Unvergleichbarkeit von Otto von Bismarck und Helmut Kohl. *Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts*. Hamburg, 2015, pp. 350, 351.
20. Seebacher B. Bismarck und Bebel. Ein Spiegelbild. *Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts*. Hamburg, 2015, pp. 230–232.
21. Stürmer M. Bismarck und die Deutsche Frage. *Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts*. Hamburg, 2015, pp. 319–326.
22. Stürmer M. Bismarck und die deutsche Frage. *Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts*. Hamburg, 2015, pp. 320, 321.
23. Stürmer M. Bismarck und die Deutsche Frage. *Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts*. Hamburg, 2015, p. 321.
24. Stürmer M. Bismarck und die Deutsche Frage. *Bismarck: der Monolith. Reflexionen am Beginn des 21. Jahrhunderts*. Hamburg, 2015, p. 325.

(Monographs)

25. Assmann A. Dlinnaya ten proshlogo: Memorialnaya kultura i istoricheskaya politika [Der lange Schatten der Vergangenheit: Erinnerungskultur und Geschichtspolitik]. Moscow, 2014, pp. 8, 9.
26. Assmann A. Dlinnaya ten proshlogo: Memorialnaya kultura i istoricheskaya politika [Der lange Schatten der Vergangenheit: Erinnerungskultur und Geschichtspolitik]. Moscow, 2014, p. 38.

-
27. Chubinskiy V.V. Bismarck: Politicheskaya biografiya [Bismarck: A Political biography]. Moscow, 1988, 415 p.
28. Dudarev V.S. Peterburgskaya missiya Otto fon Bismarka, 1859 – 1862: Diplomaticheskaya ssylka ili politicheskiy uspek? [Otto von Bismarck Mission to St. Petersburg, 1859 – 1862: Diplomatic Exile or Political Success?]. St. Petersburg, 2013, 301 p.
29. Engelberg W. Das private Leben der Bismarcks. München, 2014, 236 p.
30. Engelberg W. Das private Leben der Bismarcks. München, 2014, p. 221.
31. Kolb E. Otto von Bismarck: eine Biographie. München, 2014, 208 p.
32. Kolb E. Otto von Bismarck: eine Biographie. München, 2014, p. 172.
33. Kraus H.-Ch. Bismarck: Größe, Grenzen, Leistungen. Stuttgart, 2015, 330 p.
34. Kraus H.-Ch. Bismarck: Größe, Grenzen, Leistungen. Stuttgart, 2015, p. 74.
35. Kraus H.-Ch. Bismarck: Größe, Grenzen, Leistungen. Stuttgart, 2015, p. 75.
36. Müller H. Schlaglichter der deutschen Geschichte. Bonn, 2004, 528 p.
37. Nonn Ch. Bismarck: ein Preuße und sein Jahrhundert. München, 2015, 400 p.
38. Nonn Ch. Bismarck: Ein Preuße und sein Jahrhundert. München, 2015, p. 112.
39. Steinberg J. Bismarck: Magier der Macht. Berlin, 2015, 745 p.
40. Willms J. Bismarck: Dämon der Deutschen. München, 2015, 335 p.
41. Willms J. Bismarck: Dämon der Deutschen. München, 2015, pp. 117–129.

Author, Abstract, Key words

Natalya V. Rostislavleva – Doctor of History, Professor, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia)
ranw@mail.ru

Based on research published on the occasion of Otto Bismarck's bicentennial, the article examines the image and appraisals of 'the Iron Chancellor' as viewed by Germany's modern historical science. The current publications are analyzed in comparison with those written for his centennial. It is concluded that the First Chancellor of the German Empire ran short of resources to mould the Germans' national identity. Nevertheless, the Germans are well aware that they owe Bismarck the foundation of their national state, which accounts for his greatness. Today Bismarck interests German historians as a politician who embarked upon the formation of a welfare state as well as a hero of biographical history. The author looking into how the German historians cover Bismarck's attitude toward Russia argues that it is far from being a prior subject for them.

O. Bismarck von, German Empire, unification of Germany, welfare state, foreign policy, World War I, historiography, historical anniversary
